

В. А. Богородицкий

Введение в тюрко-татарское языкознание

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 80
ББК 81-5
В11

В11 **В. А. Богородицкий**
Введение в тюрко-татарское языкознание: Часть 1 / В. А. Богородицкий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 58 с.

ISBN 978-5-458-55324-7

ISBN 978-5-458-55324-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. Значение науки о языке; общее понятие о природе языка и его развитии; деление науки о языке.

Наука о языке или языкознание (лингвистика) представляет значительную важность в ряду историко-культурных наук: она знакомит с природой языка, родством языков, с сравнительным методом, получающим все более широкое применение в культурных науках и наиболее строго применяемым именно в языкознании, представляет важность и прикладными отделами, позволяя воссоздавать доисторическую культуру народов по языковым данным и давая опору для рационального обучения родному языку и иностранным.

Соответственно сказанному постараемся прежде всего уяснить себе самую природу языка, как естественного явления, а для этого необходимо иметь в виду *живую речь*, проявляющуюся в разговоре, и отрешиться от обычного взгляда на язык, как письменность. Живой или разговорный язык всегда предполагает говорящего и слушающего, при чем у *говорящего* мысль вызывает соответствующее словесное выражение, у *слушающего* же, наоборот, слова слышимой речи возбуждают мысль, иначе говоря—у говорящего мысль как бы ведет за собою слова, а у слушающего под влиянием слов складываются мысли. Процесс разговора не является однако простым обменом слов для передачи мысли, но представляет более глубокую сущность, так как и говорение и слушание непременно содержат в себе *творческий элемент*: при нашем говорении мы не повторяем в точности одни и те же прежние выражения, но организуем новые, наиболее соответствующие той мысли, которую мы хотим сообщить другому; точно также и при слушании чужой речи, воспринимая новые для нас сочетания слов, мы воссоздаем по ним в своем воображении смысл сообщаемого; подобным образом и все развитие детской речи сопровождается творчеством, так как, подражая речи окружающих, дети пробуют по образцу ее создавать собственные выражения для передачи своей несложной мысли или желания. Вполне понятно, что речевое творчество как у говорящего, так и у слушающего, идет не всегда одинаково успешно: при сильном подеме душевной энергии оно совершается наиболее успешно,—тогда

у говорящего удачнее подбираются слова, создаются новые, и вся речь становится выразительнее, а у слушающего глубже затрагивается соответствующий мир понятий и представлений и рельефнее выносятся образы.

Но речь все-таки оставляет многое не высказанным, тем более, что представления и понятия у каждого лица складываются своим путем и потому у разных индивидуумов не могут быть вполне общедоступными.¹⁾ Отсюда происходит стремление говорящего так высказываться, чтобы в уме слушающего как можно вернее и полнее отразилась его мысль, а это стремление вместе с тем ведет естественно к дальнейшему усовершенствованию или *прогрессу* языка. Прогресс языка в истории человечества будет нам особенно интересен, если сравним язык каких-нибудь дикарей, иногда не имеющих даже особых названий для чисел дальше четырех или пяти, с литературным языком народов, достигших высокой степени развития. В то же время наша речь представляет собою в высокой степени важное *социальное* (общественное) явление. Такое значение языка видно из того, что без его посредства не было бы достаточного взаимного понимания между людьми (ибо жесты сравнительно с словом—далеко менее совершенный способ передачи другим мысли),²⁾ а потому не могла бы столь успешно развиваться общественная работа и цивилизация. Подобно последним наша речь или разговор основывается на природном стремлении к сообществу: можно думать, что и самые начатки языка не вызваны лишь одной нуждой во

¹⁾ Мысль и язык хотя и формируются особо в душе каждого индивидуума, но все же, благодаря общению, представляют так много сходного у лиц одного и того же общества, что это дало некоторым ученым (Штейнгау). Вундт) повод говорить об особой народной душе и на этом основывать народную психологию; но очевидно в действительности таковой общей у народа души, как чего-то особого, не существует, а только индивидуальные.

²⁾ В самом деле, что всего легче может служить в качестве *символов* или *знаков* для передачи того изобилия понятий и представлений, которые проходят в нашем уме? Очевидно, нечто такое, что было бы весьма *разнообразно* и вместе с тем с одной стороны—*легко производимо*, а с другой—*легко воспринимаемо* другими. Невольно изумляешься перед тем, как удачно привело человечество к тому, чтобы воспользоваться такими легкими для производства и восприятия символами, какие представляет собою звуковая речь; вместе с тем эти символы, состоящие из звуко-сочетаний произносимых и слышимых, но разнообразно звуковых элементов вполне достаточных для обозначения разнообразных предметов мира, легко переходят в *бессознательную деятельность*, что также чрезвычайно важно, потому что они в таком случае уже не затрудняют хода мысли. Что же касается жестов, то, пока еще человеческий язык был слишком недостаточно развит, они могли играть довольно значительную роль, но с развитием языка значение их ослабло, так как они не могли дать такого разнообразия и не были столь удобными символами при передаче мысли, как звуковая речь; поэтому теперь жесты, как символы, имеют лишь побочное значение, сопровождая и дополняя живую речь.

взаимной помощи, но заложены в том же природном стремлении людей к общественности. Потому и при воспитании вопрос о развитии родного языка занимает видное место.

И так, прогресс языка тесно связан с прогрессом цивилизации, при чем появление у человека новых идей и понятий сопровождается новообразованиями в области слов и выражений, хотя иногда, в случае исчезновения тех или других предметов или понятий, в языке могут удерживаться их названия, приспособившись для обозначения новых представлений и явлений, сходных с прежними или заступающих их место. В этом случае в словах может отражаться намек на прежнюю, иногда очень отдаленную культуру; так, в области русского языка можно указать для примера выражения: „стрелять“ — от сущ. „стрела“, хотя процесс стрельбы в настоящее время совершается уже с помощью других орудий, „вздувать огонь“ и т. д., или для татарского срв. передачу слова „варить“ (пищу) посредством выражения *казан асмак* (собств. — подвесить котел); некоторые выражения отражают даже глубокую мифологическую старину, напр. срв. в русском языке „солнце *взошло*“, „солнце *село*“ и др., или в татарском языке: таң, *ата* „светает“ (собств. утренняя заря стреляет) и т. п. Таким образом язык каждого народа является как бы летописью пережитой культуры и социальной истории этого народа.¹⁾ Здесь отчасти и корень любви каждого народа к своему языку, тем более, что каждый человек легче и лучше мыслит и излагает свои мысли при помощи слов того языка, к которому привык с детства. В разных языках слова для сходных понятий нередко представляют различие не только по своему образованию, но вместе с тем и по оттенку или нюансу мысли, а отсюда может происходить и своеобразие в направлении мысли. Таким образом различие языков заставляет человечество идти к истине как бы различными путями, освещая ее с разных точек зрения, а это служит залогом наиболее полного достижения истины, а не одностороннего. Поэтому-то угнетение языка народности, уже само по себе жестокое и несправедливое, не может не сопровождаться ущербом и вообще для человеческой культуры.

Наш язык, служа для выражения мысли, в значительной мере является и *орудием мысли*. Уже самое существование слов, как некоторых объективных символов, содействует переходу распылча-

¹⁾ На этом основывается воссоздание по данным языка развития доисторической культуры, что составляет предмет лингвистической археологии.

тых и легко теряющихся представлений в более устойчивые и фиксированные в слове понятия, а чрез то и самое мышление приобретает определенность и ясность. Но роль языка не ограничивается этим; приспосаблиясь к развивающейся мысли, он служит вместе с тем *выразителем успехов познающей и классифицирующей деятельности ума*; срв. напр. существование в языках определенных суффиксов для обозначения разного рода групп предметов: так, в русском языке суффикс *-тель* (напр. писатель) и в татарском суф. *-чы* (напр. укытчы „учитель“) служат для обозначения деятелей, или в прилагательных русский суффикс *-ный* (напр. умный) и тат. суффикс *-лы* (напр. аяклы „имеющий ноги“) указывают на обладающего чем-либо, и т. п. Воплощая успехи познающей мысли, элементы языка в свою очередь служат исходною точкою для последующего его развития; без такого фиксирующего свойства языка в человечестве не могла бы развиться ни одна наука. Дети, учась родному языку, бессознательно усваивают и все эти результаты классифицирующей мысли своего народа, так что самое усвоение языка является для них как бы школой естественной логики ума.

Язык служит не только для выражения познающей мысли, но он дает возможность удовлетворять и *художественным* стремлениям человека, так как содержит в себе кроме звуков речи также элементы ритма, музыкальности, созвучий, которые, придавая слову красоту, позволяют ему принимать художественное развитие. Таким образом, уже в самой природе языка содержатся элементы для возникновения и развития *поэзии* или языка художественного, приспособляющегося к развитию образной или художественной мысли, подобно тому как язык научный или *прозы* приспособляется к успехам научной мысли. В тесной связи с особенностями ритма и мелодии народной речи стоят песенные напевы данной народности.

Рассматривая природу языка, мы должны еще отметить его *изменчивость* во времени и пространстве, благодаря которой получилось в течение веков все языковое многообразие. Главнейшими факторами этой изменчивости языка являются смена поколений и расселение племен, вступающих при этом в новые условия. В настоящее время наука о языке распределяет все языки земного шара на ряд отдельных семейств (арио-европейское или индо-европейское, тюркское, финно-угорское и целый ряд других семейств в разных частях света), настолько различных, что оказывается не возможным обнаружить родство между ними и, следовательно, одно общее их происхождение (хотя со временем, быть может, и удастся открыть

родство по крайней мере между некоторыми из них). Каждое из этих семейств в свою очередь распадается на языки, наречия и говоры. Родство между языками, образующими то или другое семейство, языковедение доказывает путем сопоставления их слов и грамматических форм, что составляет предмет сравнительной грамматики этих языков.

Ознакомившись с природою языка, как объекта лингвистических изучений, мы обратимся теперь к самой *науке о языке*, чтобы указать главные ее *подразделения*. Языковедение распадается прежде всего на *чистое и прикладное*. В область чистого языковедения входит сравнительно-историческое изучение языков того или другого семейства, как со стороны грамматического строя, так и лексического запаса (т. е. запаса слов). В грамматику языка входит изучение его *фонетическое* (т. е. со стороны звукового состава и звуковых законов) в связи с физиологиею звуков, *морфологическое* (со стороны знаменательного состава слов) и *синтаксическое* (со стороны способов сочетания слов в предложениях), при чем изучение знаменательной стороны слов опирается на психологию. К какой бы из этих категорий явления языка ни относились, они должны быть изучены не только в *современном* их состоянии (статика языка), но также и в *историческом* развитии (динамика языка); при этом исследование не ограничивается *литературным* языком (если таковой существует), но считается и с *народными говорами* во всем их разнообразии (диалектология). На основании такого частного изучения отдельных языков формируется более общее *сравнительное* изучение языков данного семейства, хотя и изучение отдельного языка часто не может обойтись без сравнения с его родичами. В каждом языковом семействе, при сравнительно-историческом его изучении, лингвист старается воссоздать в качестве исходного пункта его *пра-языковое состояние*, т. е. определить грамматический строй и лексический состав в ту эпоху, когда оно еще не разделилось на ветви, а затем уже следит и за дальнейшим диалектическим развитием до настоящего времени. Что касается *прикладного* языковедения, то сюда относится главным образом *воссоздание первобытной культуры* отдельных семейств и ее последующего развития по данным языка, при чем лингвистика близко соприкасается с другими культурно-историческими науками; кроме того, *педагогические* вопросы о приемах изучения языков, как родного, так и иностранных, получают надлежащее освещение также в науке о языке, в *прикладном ее отделе*.

Сказанное о разделении языковедения можно дополнить следующим табеллярным представлением:

А. Область чистого языковедения.	а) Грамматика (как литературного, так и народного языка в их современном состоянии и в историческом развитии, а также сравнительная грамматика языков данного семейства).	4) Фонетика. 2) Морфология (со стороны семантической и формальной). 3) Синтаксис.
	б) Лексикология или словарь (слова и их значения как литературного, так и народного языка, в современном употреблении и в письменных памятниках прошлого, а также сравнительный словарь языков данного семейства).	
Б. Область прикладного языковедения	а) к вопросам культурно-исторической жизни, б) к вопросам учебно-педагогическим.	

К библиографии предмета. Из пособий на русском языке по общему языковедению можно назвать следующие: Крушевский Н. Очерк науки о языке (1883); Томсон А. Общее языковедение (1910)¹; Поржевинский В. Введение в языковедение (1916)²; Богородицкий В. Очерки по языковедению и русскому языку (1910)³ и его же Лекции по общему языковедению (1915)⁴; Кудрявский Д. Введение в языковедение (1913)⁵; Ушаков Д. Краткое введение в науку о языке (1917)⁶; Погодин А. Язык как творчество (1913); Рихтер И. Как мы говорим? перевод с нем. под ред. А. Щербы (1913); Бузук П. Очерки по психологии языка (1913). Сочинения, относящиеся специально к тюрко-татарскому языкознанию, будут указаны во второй части настоящего труда.

II. Физиология звуков речи.

Мы приступаем теперь к более детальному изучению природы живой речи. Человеческая речь представляет две стороны — *звуковую* и *смысловую*, при чем первая или сторона звуковая служит говорящему средством для второй, т. е. для передачи другим его мысли (смысловой стороны). Сначала мы займемся рассмотрением звуковой стороны нашей речи, составляющим содержание так наз. *физиологии звуков речи*.

Звуковая сторона речи представляет довольно сложный процесс: для произведения звуков речи требуется целая совокупность *работ*

говори́льного аппарата: этими работами (движениями) частей *говори́льного аппарата* вызывается *колебательное движение воздуха*, а это последнее вызывает *слуховые ощущения* определенных звуков (напр. *а, ж, т*, и т. п.) как у слушающего, так и у говорящего. Из сказанного выясняются две основные точки зрения на звуки речи — *произведение звуков* и их *слышание*, при чем сторона *произведения звуков* или произносимая принадлежит только говорящему, а слышимая — обонм, соединяя таким образом говорящего и слушающего.

Для понимания стороны *произведения звуков речи* необходимо ознакомиться с устройством *речевого* или *говори́льного аппарата*. Этот аппарат состоит из следующих пяти главных частей, работая которых производятся звуки речи: 1) *Дыхательный аппарат*, посылающий выдыхательный ток воздуха, необходимый для произношения звуков речи; 2) *Гортань* с голосовыми связками, которые под напором выдыхательного тока могут приходить в быстрое колебание, сообщаящееся воздушной среде и обуславливающее звук голоса; 3) *Мягкое небо*, открывающее или же закрывающее доступ произносительному току воздуха в носовую полость; 4) *Нижняя челюсть*, могущая опускаться или же подниматься к верхней, производя таким образом открывание или же закрывание рта, требующееся для произношения звуков гласных или же согласных; 5) *Органы произношения* — язык и губы, своими укладами или артикуляциями придающие звукам окончательную определенность.¹⁾ Прибавим, что если бы над гортанью, производящей голос, не лежали полости глотки, рта и носа, видоизменяемые в своей форме от действия органов произношения, тогда не было бы и соответствующего разнообразия звуков нашей речи, но просто гортань издавала бы однообразный музыкальный звук, подобно звуку музыкального инструмента. Рассмотрим теперь в намеченном порядке роль перечисленных пяти частей нашего *говори́льного аппарата* при образовании различных звуков речи (см. приложенный далее рисунок вида *говори́льного аппарата* и *голосовой щели*).

I. Дыхательный аппарат, дающий необходимый для произношения ток воздуха, образуется грудною клеткою с находящимися в ней легкими. Надо различать *простое дыхание* (не во время речи) и дыхание *произносительное* или *фонационное* (служащее для речи). В первом случае фазы вдыхания и выдыхания приблизительно равны по длительности, а во втором фаза выдыхания, предшествуемая ко-

¹⁾ О трех моментах артикуляции см. ниже стр. 24.

ВИД ГОВОРИЛЬНОГО АППАРАТА

в сагиттальном разрезе:

1. Правая голосовая связка.
2. Полость глотки.
3. Мягкое небо опущено.
4. Мягкое небо поднято и касается задней стенки глотки.
5. Полость носа.

ВИД ГОЛОСОВОЙ ЩЕЛИ:

а) при звучании

б) при дыхании
и глухих звуках

в) при шепоте

ротным и достаточно глубоким вдыханием, бывает более или менее растянута, при чем фонационный выдыхательный ток воздуха делится на участки по отдельным словам, а в словах по слогам; необходимо еще добавить, что слоговые толчки выдыхаемого тока воздуха представляют неодинаковую силу и продолжительность в зависимости от положения слогов относительно слога с ударением, на который обычно приходится главный выдыхательный толчок. Так как строение слов со стороны ударения представляет различия по языкам (напр. в русском языке ударение может приходиться на разных слогах в словах, тогда как в татарском оно предпочтительно встречается на конечном слоге), то соответственно этому в разных языках происходит и неодинаковое регулирование выдыхательного тока при произношении. Таким образом в разных языках требуются не одни и те же навыки в распределении выдыхательного тока воздуха по слогам в словах и фразах. Отсутствие таких навыков обнаруживается при говорении неправильностями речевого ритма.

II. Гортань с голосовой щелью. В гортани, чрез которую прежде всего проходит ток воздуха, посылаемый дыхательным аппаратом, имеется голосовая щель, образуемая двумя голосовыми связками, правою и левою. Различаются три главных уклада голосовой щели: 1) *уклад при звучании* (при гласных, а также—звонких согласных, напр. *о, л, з, и т. п.*), для чего связки тесно сближены и кроме того натянуты, и выдыхательный ток, напирая на них, приводит их в звучное колебание;¹⁾ 2) *уклад беззвучный* (при глухих звуках, напр. *т, к, ш и т. п.*), когда голосовая щель более или менее широко раскрыта вследствие раздвижения друг от друга задних концов голосовых связок, так что выдыхательный ток воздуха свободно и безшумно проходит чрез такую раскрытую голосовую щель, шумы же *т, к, ш и т. п.* возникают не в гортани, а в полости рта от той или иной преграды выдыхательному току воздуха, производимой органами произношения (губами или языком);²⁾ 3) *уклад шепотный*, являющийся как бы промежуточным между первыми двумя, при чем голосовые связки при слабом натяжении несколько сближены, так что выдыхательный ток воздуха трением о края связок производит шум.

¹⁾ При этом чем больше голосовые связки натянуты, тем чаще они колеблются и потому получается большая *высота тона*; большая сила и напоре выдыхательного тока обуславливает больший размах в колебаниях голосовых связок и следов. большую *силу тона*.

²⁾ В качестве средства для распознавания звонкости и глухости того или другого звука может служить наложение пальца на гортань: при звонких звуках палец ощущает дрожание гортани, а при глухих спокойное ее состояние.

шепота; при шепотной речи звонкие звуки заменяются шепотными, а глухие не меняются; так напр. в слове „куда“ только три последних звука звонкие и потому только они получают шепотный уклад голосовой щели, тогда как глухой согласный *к* сохраняет один и тот же уклад голосовой щели как в громкой, так и в шепотной речи.

В обыкновенной громкой речи *гласные* звуки произносятся вообще только звонко, *согласные* же бывают звонкими и глухими, при чем большую часть для каждого звонкого имеется соответствующий глухой, напр. *б—п*, *д—т* и пр. (см. приложенную табличку) и лишь согласные *м*, *н*, *р*, *л*, *ј* (*й*) являются обычно только звонкими. Таким образом, согласные по действию гортани распределяются

звонкие согласные		глухие согласные
----------------------	--	---------------------

б	—	п
м	—	„
в	—	ф
д	—	т
н	—	„
з	—	с
ж	—	ш
р	—	„
л	—	„
ц ¹⁾	—	ч
ј	—	..
г	—	к
γ ¹⁾	—	х

в пары, состоящие из звонкого звука и соответствующего глухого (*б—п* и пр.), т. е. эти парные звуки различаются по укладу гортани, но сходны по остальным работам. И вообще, чтобы получилась парность двух звуков, нужно, чтобы при сходстве было и какое-нибудь различие в артикуляции,—по этому различию и считается парность, напр. в рассматриваемом случае имеем парность по различию в укладе гортани. По поводу употребленных нами терминов „звонкие“ и „глухие“ звуки заметим, что эти общеупотребительные термины принадлежат точке зрения *слуховой*, с точки же зрения *анатомо-физиологической* звонкие звуки мы определим как звуки, которые произносятся при голосовой щели со сближенными и натянутыми голосовыми связками, а глухие как звуки, произносимые при раскрытой голосовой щели. В языках при соприкосновении звонкого согласного с глухим встречается

явление *уподобления* (ассимиляция) одного звука другому, и притом напр. в русском языке обычно уподобляется первый согласный ко второму, т. е. уклад гортани второго звука сообщается первому (срв. произношение *п р ó и ка*, хотя пишется „пробка“, или *з г ó р у* при орфографическом написании „с гору“), а в татарском языке —

¹⁾ Ц=дж; γ=г в слове „благо“.